

О. С. Ковалевич, Е. Н. Лисанюк

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЗВОЛЕНИЙ В ЛОГИКЕ НОРМ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА*

Аннотация: В данной работе обсуждаются некоторые особенности позволяющих норм, предложена их классификация, уточнены их функции и предложена stit-структура для некоторых видов позволений.

Ключевые слова: Логика норм, деонтическая логика, нормы и нормативные предложения, оператор позволения, stit-структура.

Abstract: This article discusses some of the features enabling the rules proposed by classification, refined their functions and to construct a semantic model (stit-structure) for certain types of permission.

Keywords: Logic of norms, deontic logic, norms and normative propositions, permission operator, stit-structure.

Логика норм изучает синтаксические и семантические аспекты отношений между логическими формами выражений с операторами «обязательно», «разрешено», «запрещено».

Оператор обязательства обычно понимают как сильное позитивное требование выполнить некоторое действие или достичь какого-то положения дел, а оператор позволения — как указание на слабый нормативный статус действия, предполагающий рекомендательный характер последнего и означающий, что можно как выполнить действие и достичь указанного положения дел, так и воздержаться от его выполнения. Иногда к слабому нормативному статусу действия, и, соответственно, позволяющим нормам, относят также и отсутствие в кодексе эксплицитной нормы, регулирующей данное действие. В терминах оценок позволение подразумевает адресованное его субъекту разрешение¹ или привилегию на произвольную оценку данного действия или отсутствие негативной оценки данного действия в имеющемся аксиологическом кодексе.

Подобно тому, как в логике норм позволяющие нормы являются слабой нормативной квалификацией и в известном смысле подчинены сильным модальным квалификациям, в праве разрешение также не имеет независимого статуса. Большинство философов права склонны отводить разрешающим нормам лишь второстепенную

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ, Грант №12-03-00196.

¹ Здесь и далее термины «разрешение» и «позволение» употребляются как синонимы.

© О. С. Ковалевич, Е. Н. Лисанюк, 2012

роль в контексте данной области. В данной работе обсуждаются некоторые особенности позволяющих норм, предложена их классификация, уточнены их функции и предложена stit-структура для некоторых видов позволений.

Формализмы логики норм представляют собой соответствующие модальные надстройки над немодальными формальными теориями. Для выражения действий и их результатов в нормативных контекстах шведским логиком С. Кангером был предложен специальный stit-оператор действия, записываемый так: $A \text{ stit } \varphi^2$. Данная запись читается как «агент А следит за тем, чтобы имело место φ ». В отличие от выразительных возможностей пропозициональной логики stit-оператор позволяет при помощи формальных теорий изучать намерения агента и результаты реализации его агентом вследствие совершенного действия. Существенным вкладом в развитие stit-направления в логике норм стала предложенная Б. Челласом и усовершенствованная Н. Белнапом, Дж. Хорти и другими семантика для stit-структур. Ключевым отличием этого семантического формализма от семантических построений в духе Крипке выступает индетерминистский характер первого, позволяющий отразить ситуации выбора агентом плана действий.

Создание адекватных формализмов для разрешающих норм является важным вопросом логики норм, что было отмечено многими учеными, философами права, правоведами, логиками: Г. фон Вригтом, А. Г. Кисловым³, Е. Бульгиным, И. Бентамом и другими. В частности, И. Бентам выделяет особый характер нормативных высказываний, описывающих наличие у кого-либо некоего права. Ученый различает два способа понимания права в смысле позволения: позволение как уполномочивание, т. е. наделение властью, и позволение как право выбора между выполнением некоторого действия и воздержанием от него, т. е. разрешение как привилегия⁴.

Г. Фон Вригт различал сильное и слабое понимание деонтической модальности «разрешено» и сформулировал соответствующие аксиомы и правила для нее в рамках стандартной, минимальной и классической систем, составляющих его первоначальную концепцию деонтической логики. Согласно этой концепции, деонтические модальные операторы «обязательно» и «разрешено» похожи на алетические модальные операторы «необходимо» и «возможно». Впоследствии системы деонтической логики, построенные на основе пропозициональной логики и включающие предложенные им аксиомы, стали называть вригтовскими, или системами вригтовского типа. В стандартных системах деонтической логики позволение синтаксически производно

² Kanger S. *New Foundations for Ethical Theory* // Hilpinen Risto. *Deontic Logic: Introductory and Systematic Readings*. Dordrecht, 1971. P. 36–58.

³ Кислов А. Г. Семантика деонтических операторов в динамической логике высказываний // *Российский ежегодник теории права*. 2011. № 3.

⁴ «Власть, будь то над собственной личностью данного человека или над другими личностями или вещами, создается прежде всего разрешением, но в той мере, в какой закон берет на себя активную роль в подкреплении ее, она создается запретом и приказом; <...> ...Для каждого права, которым закон наделяет одну сторону, будь то индивид, группа индивидов, публика в целом, существует долг или обязательство, которую он налагает на другую сторону. <...> Власть — это способность, а право — привилегия» (Бентам И. *Введение в основания нравственности и законодательства*. М., 1998. С. 279).

от обязательства и семантически ему подчинено, согласно принципу «Если обязательно, то разрешено»⁵.

Разграничение между деонтической логикой, наиболее известным примером которой служат стандартные деонтические логики, и логикой норм, заключается в двух ключевых моментах, из которых второй является следствием первого. Первый состоит в онтическом, или деонтологическом, представлении в отношении норм. Согласно ему, «всякое правильно построенное выражение систем деонтической логики принимается за описание положения дел или описание действия, которым помимо модального статуса, выраженного деонтическим модальным оператором, присваивается специальный онтологический статус предпочитаемого (желаемого, альтернативного) или выделенного (реального, имеющего место) положения дел и действия. Если модальный оператор всегда явным образом выражен, будучи одним из элементов формального языка, то онтическая презумпция статуса положения дел или действия лежит в основе семантических формализмов деонтической логики и остается скрытой за рамками формального языка»⁶.

Второй аспект разграничения говорит о том, что деонтическая логика изучает только нормативные предложения, а логика норм претендует на то, чтобы исследовать также и нормы. Главным отличием норм от нормативных предложений является предписывающий характер первых, тогда как вторые носят лишь дескриптивный характер. Взятые в качестве норм, правильно построенные выражения с нормативными операторами «обязательно», «разрешено», «запрещено», могут быть использованы в прескриптивном смысле: «...имеющие характерную “двусмысленность”: одно и то же словесное выражение может быть использовано и предписательно, для изложения сути нормы или правила поведения, и описательно, для установления того, что есть (существует) такая-то норма или правило»⁷. Нормы не могут быть ни истинными, ни ложными, но их можно соблюдать или нарушать. К примеру, надпись «Запрещено курить» можно понимать как норму, за которой может последовать либо нарушение, либо соблюдение этой нормы, но об истинности этого суждения ничего сказать нельзя.

В свою очередь нормативные предложения утверждают наличие норм и носят дескриптивный по отношению к нормам характер. Они могут быть истинными или ложными, описывать выполнение или нарушение действия, но их нельзя выполнить или нарушить. Вместе с тем нормативные предложения нельзя отождествить с описаниями положений дел, также выражаемыми при помощи дескриптивных предложений. Логические свойства нормативных предложений изучает деонтическая логика⁸.

⁵ Вригт Г. Х. фон. Нормы, истина и логика // Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. Избр. труды / пер. с англ.; под общ. ред. Г. А. Рузавина, В. А. Смирнова. М., 1986. С. 291.

⁶ Лисанюк Е. Н. Альчуррон К., Булыгин Е. О норме в «Нормативных системах» // Конфликтология. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2011. № 4. С. 64.

⁷ Вригт Г. Х. фон. Нормы, истина и логика. С. 292.

⁸ Ковалевич О. С. Нормы и нормативные предложения // Философия и жизнь. Тезисы докладов и выступлений студенческой научной конференции 20 ноября 2010 г. в рамках Дней петербургской философии–2010. СПб., 2010. С. 18.

Одна из сложностей логического изучения позволяющих норм связана с тем, что позволение в нормативном смысле выражается прескриптивным предложением, однако такое — позволяющее — прескриптивное предложение не предписывает и не запрещает никакого конкретного действия в отличие от обязывающей или запрещающей нормы.

Другая трудность логического анализа позволений заключается в том, что, по-видимому, под общим «зонтиком» позволяющих норм оказываются помещены разновидности норм, близкие к позволению, но в том или ином смысле отличные друг от друга. В частности, об этом предупреждает упоминавшийся выше И. Бентам. Близкие идеи о разграничении моно-агентной нормы-привилегии и биагентной нормы-права высказывал и Л. Петражицкий⁹.

Поясним эти два обстоятельства. Договоримся о том, что разрешающей мы будем считать норму, которая наделяет субъекта правом на выполнение, невыполнение какого-либо действия или воздержание от него, т. е. разрешение в сильном, или эксплицитном, смысле. Сильное разрешение выражается в имплицитной позволяющей норме, относящейся к некоторому нормативному кодексу. Слабым разрешением считают отсутствие в кодексе каких-либо норм, относящихся к некоторому действию, т. е. ситуацию, когда это действие не является ни запрещенным, ни обязательным, ни дозволенным данным кодексом. К разрешению в слабом смысле будем обращаться в особых случаях.

Разрешение есть особая норма, отличающаяся от запретов и обязательств. Часто нормы принимают за специальный случай оценок, потому что они регулируют социально-значимые действия и тем самым выражают социально-значимую оценку. Запрещение само по себе можно понимать как негативную оценку некоторого поведения, равно и обязательство — как позитивную оценку. Нарушение запрета или невыполнение обязательства в этом смысле есть реализация социально порицаемого поведения, что может повлечь за собой санкции определенного вида и будет караться наказанием, поскольку санкция здесь выступает разновидностью негативной оценки¹⁰. Однако сказать, что наличие позволения означает положительную оценку действия или указывает на его социальную желательность, нельзя, так как это отождествило бы позволение и обязательство. В равной степени неправомерно говорить о том, что слабое позволение, или отсутствие в кодексе явной регламентации некоторого действия, следует считать негативной оценкой данного действия. В последнем случае оценка действия отсутствует, однако может быть дана позже, причем как положительная, так и негативная. Таким образом, в терминах строгих оценок позволение «ускользает» от анализа¹¹.

В деонтической логике существуют различные подходы к созданию деонтических формализмов. По способу введения деонтических фрагментов деонтические системы вригтовского типа делятся на нормальные, ненормальные и супернормальные

⁹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 64.

¹⁰ См.: Ивин А. А. Логика норм. М., 1973. С. 103.

¹¹ Введение градуированной шкалы оценок вряд улучшит ситуацию. Скорее, положительное действие является все же положительным, скорее, отрицательное не перестает быть негативным.

системы¹². Помимо синтаксических и семантических особенностей этих разновидностей деонтических систем они отличаются выразительными возможностями в связи с позволяющими нормами. В нормальных системах для введения деонтических фрагментов используется правило Геделя. В таких системах имеются выразительные возможности для моделирования как сильного, так и слабого разрешения. Первое выражается при помощи высказываний с оператором позволения P , слабое позволение — высказыванием без деонтического оператора.

В ненормальных (слабонормальных) системах для введения деонтического фрагмента используются правила:

$$\frac{A \rightarrow B}{OA \rightarrow OB} \quad \text{или} \quad \frac{A \leftrightarrow B}{OA \leftrightarrow OB}.$$

Выразительные возможности ненормальных систем в отношении разрешающих норм аналогичны выразительным возможностям нормальных систем.

В сильно-нормальных (супернормальных) системах для введения деонтического фрагмента также используется правило Геделя. В отличие от нормальных систем здесь имеется дополнительная аксиомная схема $OA \rightarrow PA$, где разрешение явным образом зависит от сильной модальности. В сильно-нормальных системах, если какое-то действие обязательно к исполнению, то оно автоматически переходит в разряд разрешенных действий и является выполнимым, отсутствие такого постулата привело бы к противоречивости системы. В супернормальных системах выразимо только сильное разрешение, слабое не рассматривается, высказывания без деонтических операторов не считаются правильно построенными.

Разнообразные функции разрешающей нормы можно свести к трем основным: собственно позволение, наделение властью, предполагающее издание новых норм, метанорма, устанавливающая иерархические связи между двумя и более действующими нормативными кодексами.

Е. В. Булыгин указывает на особые функции разрешающих норм и считает, что неверно расценивать разрешение исключительно как вторичное по отношению к обязательству¹³, и полагает, что позволение так же, как и обязывающая норма, играет важную роль в нормативных системах. Существенную роль в правовой сфере приобретает слабое позволение. Позволяющая норма имеет особое значение в структуре нормативных систем, определяя нормативный статус действий, регулируемых этой системой, несмотря на то, что многие считают позволение вторичным, менее значимым по отношению к обязывающим нормам. Булыгин рассматривает позволение не просто как отсутствие запрета и помимо явного позволения выделяет дополнительно две функции разрешающей нормы: позволение лица, обладающего большей властью, в адрес подчиненного, санкционирующее выполнение подчиненным некоторых действий, а также позволение лица, обладающего большей властью, в адрес подчинен-

¹² Лисанюк Е. Н. Деонтическая логика // Основы логики и аргументации: учебник / под ред. И. Б. Микиртумова, А. И. Мигунова, Б. И. Федорова. М., 2010.

¹³ Булыгин Е. В. Разрешающие нормы и нормативные системы / пер. А. Е. Гомановой, Е. Н. Лисанюк // Российский ежегодник теории права. 2011. № 3. С. 437–449.

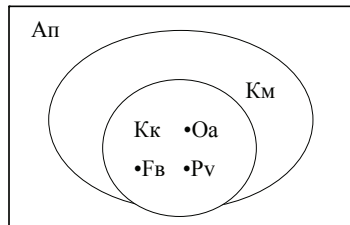
ного, наделяющее последнего полномочиями на издание новых норм. В последнем случае позволяющая норма выполняет также функцию авторизации позволений, так как позволения, изданные органом, обладающим властью наделять полномочиями, носят приоритетный характер по отношению к тем нормам, которые могут быть изданы вновь уполномоченным органом. Такая иерархизация также предполагает два и более законодательных авторитета, а разрешающие нормы устанавливают отношение подчинения между совокупностями норм, изданными каждым из них, согласно своим нетождественным полномочиям.

Приведем пример, который был дан в статье Е. Булыгина для более четкого понимания указанного разграничения разрешающих норм.

Король обладает неограниченной властью управлять действиями Подданного при помощи норм. Это означает, что он может изменить нормативный статус действий Подданного путем издания нормативных актов, таких как приказания или позволения. В начале игры Подданному разрешены все действия: он волен совершать любое действие или воздерживаться от него, лежащего в пределах его (физических) возможностей. Но если Король приказывает Подданному сделать p , это действие p превращается в обязательное, а его отрицание ($\sim p$) — в запрещенное. Таким образом, действия Подданного можно разделить на два класса: класс разрешенных действий (сфера дозволенного) и класс запрещенных действий, состоящий из всех тех действий, от которых приказано воздерживаться.

Усложним ситуацию. В игру входит новый персонаж — Министр, который вправе командовать Поданным — эта связь носит для Подданного обязательный характер, но при этом лицо, уполномоченное управлять Поданным, не вправе отменять распоряжения Короля. Порой для Подданного возникает ситуация неопределенности в действиях, которая, в логическом смысле, требует корректировки.

Построим схему:

Ап – действия Подданного;
Км – нормы, изданные Министром;
Кк – нормы, изданные Королем;
Oa – обязывающие нормы, изданные Королем;
Fв – запрещающие нормы, изданные Королем;
Pv – разрешенные нормы, изданные Королем.

Действия Подданного частично ограничены приказами Министра и Короля. Министр может издавать свои приказы, запреты, обязательства и позволения, но он не полномочен отменить нормы, изданные ранее Королем, т. е. не в силах ограничивать волю Короля. В обратном направлении уполномочивание не действует. Министр не обладает властью отменять законы Короля.

Имеется, таким образом, несколько видов разрешений. Министр имеет власть/полномочия над Поданным, а Поданный, в свою очередь, обладает правом/привилегией на свободу выбора, если они были предоставлены королем, которую не может ограничить Министр. Продолжим пример.

ЛОГИКА И ФИЛОСОФИЯ

Предположим, что Король издает следующую норму:

(N1) Подданному разрешается выпивать по воскресеньям.

Позднее Министр устанавливает две следующие нормы:

(N2) Подданному надлежит работать все семь дней в неделю.

(N3) Подданному надлежит не выпивать во время работы.

Каковы же обязанности Подданного перед лицом этих трех норм? Что делать Подданному?

Так как для Подданного наиболее высоким авторитетом является Король, то в первую очередь он подчиняется его приказам. В силу этого Подданному необязательно работать все семь дней, стоит лишь вывести следствие из (N1) и (N2) или из (N1) и (N3) с учетом того, что первая из этих норм (N1) обладает большим весом по сравнению и с (N2), и с (N3). На основе этого становится возможным внести нужное исключение в норму (N2) или в норму (N3) — кроме воскресенья, и установленная Министром норма будет приемлема.

Таким образом, с точки зрения нормативного кодекса, разрешающие нормы выступают не только как собственно разрешения (права или привилегия), но и как метанормы, устанавливающие иерархические отношения между кодексами разного уровня. В смысле агента (субъекта нормы) разрешающая норма может быть уполномочиванием, т. е. наделением властью (в том числе издавать другие нормы). Помимо этого, поскольку всякая разрешающая норма принадлежит какому-либо нормативному кодексу, т. е. является авторизованной нормой, то при условии, что имеются разного уровня авторитеты, разрешающая норма указывает, какие нормы являются приоритетными, т. е. принадлежат к более высокому кодексу, а какие носят подчиненный по отношению к первым характер — относятся к кодексу более низкого уровня.